

ОЦИФРОВКА КАЛМЫЦКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ*

© 2013 г. В.В. Куканова, Б.Б. Манджиева, Б.Б. Горяева

Куканова Виктория Васильевна –
кандидат филологических наук,
лаборатория прикладной
и экспериментальной лингвистики,
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук,
ул. Илишкина, 8, г. Элиста, 358000.
E-mail: vika.kukanova@gmail.com.

Kukanova Viktoriya Vasilyevna –
Candidate of Philological Science,
Laboratory of Applied
and Experimental Linguistics,
Kalmyk Institute for Humanities Research
of the Russian Academy of Sciences,
Ilishkina St., 8, Elista, 358000.
E-mail: vika.kukanova@gmail.com.

Манджиева Байрта Барбаевна –
кандидат филологических наук,
отдел фольклора
и джангароведения,
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук,
ул. Илишкина, 8, г. Элиста, 358000.
E-mail: mbbairta@yandex.ru.

Mandzhiyeva Bayrta Barbayevna –
Candidate of Philological Science,
Department of Folklore
and dzhangarovedeniya,
Kalmyk Institute for Humanities Research
of the Russian Academy of Sciences,
Ilishkina St., 8, Elista, 358000.
E-mail: mbbairta@yandex.ru.

Горяева Баира Басанговна –
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук,
ул. Илишкина, 8, г. Элиста, 358000.
E-mail: baira79@yandex.ru.

Goryayeva Baira Basangovna –
Candidate of Philological Science,
Senior Researcher,
Kalmyk Institute for Humanities Research
of the Russian Academy of Sciences,
Ilishkina St., 8, Elista, 358000.
E-mail: baira79@yandex.ru.

Рассматриваются проблемы оцифровки фольклорных произведений, являющихся наследием устного творчества калмыцкого этноса. Описываемые проблемы универсальны, т.е. характерны для создания подобного рода корпуса любого народа. Перевод в электронный вид прецедентных текстов позволит изучать их более системно. На основе размеченного фольклорного материала будет легче как лингвистам, так и фольклористам анализировать тексты с различных сторон. Вывод: фольклорные произведения калмыцкого этноса, наряду с фольклором других народов должны быть оцифрованы и доступны всем исследователям.

Ключевые слова: фольклорный подкорпус, оцифровка, источник, устная запись, письменный текст, база данных фольклорных произведений.

The article is devoted to the digitization of folklore texts which are the heritage of oral tradition of the Kalmyk ethnos. Transferring of precedent texts into electronic form allows studying them more systematically. It will be easier to analyze the text from different perspectives based on annotated fol-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Национальный корпус калмыцкого языка: создание и разработка» (12-04-12047/в).

lore material as linguists, folklorists. The authors describe the problem, structure of the proposed resource.

Keywords: *folklore sub-corpora, digitization, source, oral record, written text, database of folklore texts.*

В последние десятилетия в связи с компьютеризацией многих направлений и областей гуманитарной науки особую значимость приобрели исследования, основанные на материалах баз данных, текстотек и корпусов. Не исключением является и планомерная работа по созданию баз данных по фольклорным произведениям, начиная с малых жанров и заканчивая эпическими текстами. Практика разработки подобных электронных ресурсов сопряжена с трудностями как объективного, так и субъективного характера, одна из которых – отсутствие единой системы хранения фольклорного наследия, единого алгоритма действий ученых и архивистов, а также рядом нерешенных теоретических вопросов. Научно-исследовательские институты и архивы не имеют общей концепции, которая была бы направлена на сохранение массива фольклорных произведений. Эта тема неоднократно поднималась в науке. Например, по мнению С.В. Алпатова и В.А. Ковпика, «более или менее универсальные принципы электронного представления фольклорного материала, которые учитывали бы специфику фольклора и позволяли бы координировать усилия различных научно-исследовательских центров в этом направлении, до сих пор не выработаны» [1]. Они рассматривают стандартный набор параметров создания фольклорных баз данных, который в будущем позволил бы интегрировать разные локальные корпуса или базы данных в единое электронное хранилище информации. Кроме того, утверждают, что создание подобных систем подчиняется реализации двух основных уровней задач: 1) оптимизации хранения архивных и полевых материалов и доступа к ним и 2) решения научно-исследовательских и педагогических задач на материале базы. Следовательно, достижение этих целей требует выработки унифицированной системы принципов создания баз данных [1].

В Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН также создается корпус фольклорных произведений на калмыцком языке, представляющий собой локальную базу данных. Помимо авторов данной статьи, в создании корпуса фольклора калмыцкого этноса на разных этапах принимают участие Э.Б. Овалов, Т.Г. Басангова, И.С. Надбитова, Д.В. Убушиева, А.Ю. Каджиев. Актуальность данного проекта заключается в том, что архивные

фольклорные материалы требуют оцифровки, которая позволит сохранить тексты на века. Этот проект является первой попыткой в оцифровке фольклорных произведений на калмыцком языке, и в его реализации мы столкнемся с допущением разного рода ошибок. Нами был проанализирован опыт по созданию фольклорных баз данных [2 – 6], принципы которых были учтены в разработке данного ресурса.

В результате обсуждения выяснилось, что создавать корпус только для фольклористов нецелесообразно, поскольку текстовые фольклорные источники могут стать прекрасным материалом для исследования и лингвистических, и этнологических проблем. Большинство записей калмыцкого фольклора было сделано в XIX и начале XX вв., часть фольклорных произведений зафиксирована на тодо бичиг (например, текст малодербетовской версии эпоса, записанной в 1862 г., известной под названием «Малодербетовский список “Джангара”, 1862 г.»), на латинице (текст песен эпоса в записи Номто Очирова от Ээлян Овла), кириллице (копии записи песен в исполнении Д. Шавалиева) или на смешанной графической системе (запись И.И. Попова [7]) или в виде фонетической транскрипции (сказки в записи Г. Рамстедта). Независимо от формы записи, каждая фиксация содержит языковые факты, отражающие историю языка. Существуют также самозаписи исполнителей фольклора, которые являются ярким образцом изучения продуцирования текста, например результат переложения и литературного редактирования текстов [8]. В фольклорных произведениях содержатся данные о тех или иных обрядах: в них можно найти доказательства этнографической интерпретации фактов. Например, в жанрах обрядовой поэзии описываются разные традиции и ритуалы [9, 10]. Фольклорные тексты содержат уникальный материал для исследований по реконструкции архитипического мировоззрения калмыцкого народа. Объемы базы данных калмыцких фольклорных произведений весьма репрезентативны.

Цель проекта заключается в создании аннотированного корпуса фольклорных текстов. Разметка материала должна включать как метаописание (следовательно, данные об исполнителе и собира-

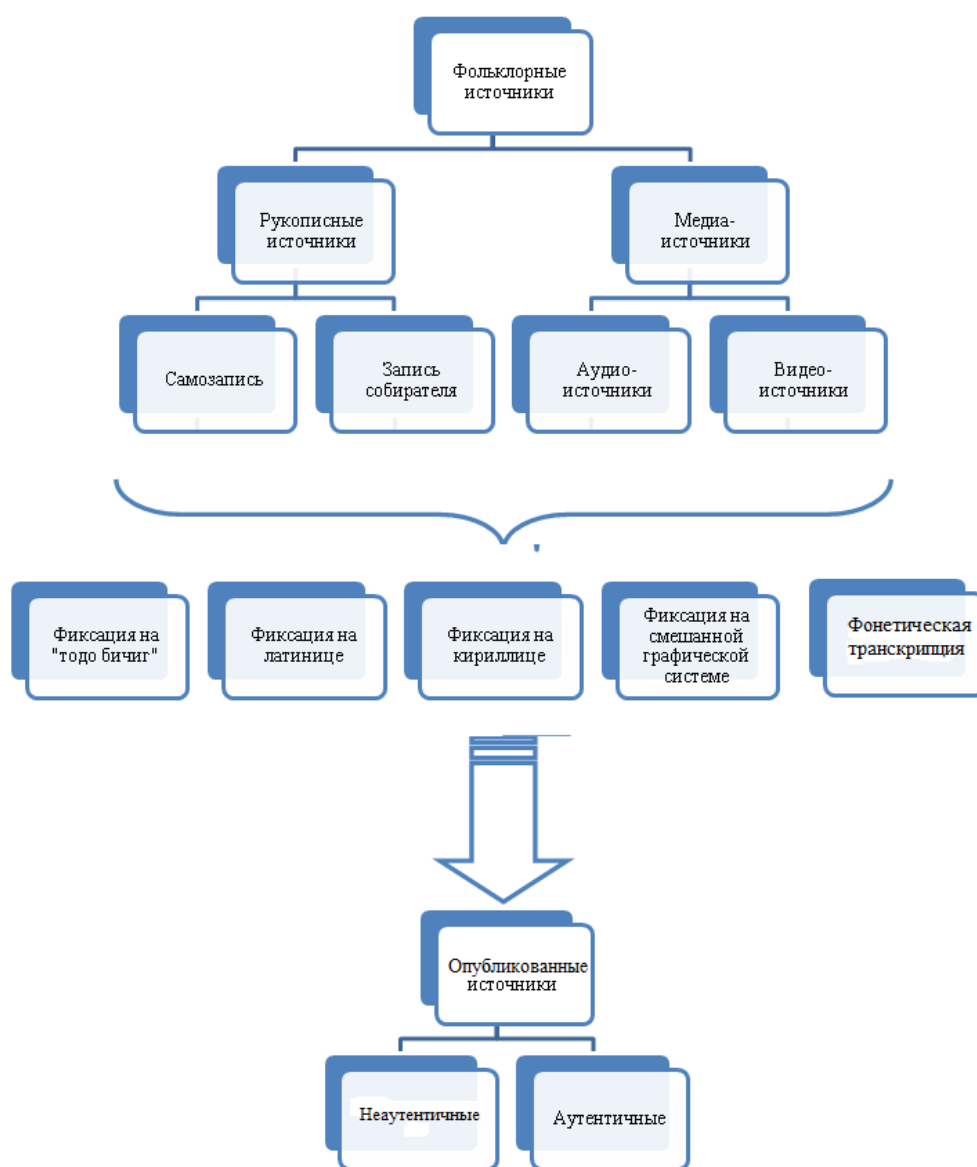
теле) [11], так и, где это возможно, лингвистическое и текстологическое аннотирование. Последняя задача является наиболее сложной в плане технической реализации и в рамках данного проекта осуществляться не будет.

К настоящему времени в Калмыкии записан уже достаточно значительный объем фольклорного материала, однако, несмотря на его рекуррентность, в условиях постепенной утраты языка как средства познания и коммуникации появилась настоятельная необходимость оцифровки уже имеющегося материала и записи нового. «Еще во второй половине XIX в. было отмечено свойственное фольклору явление повторяемости. Кроме того, к этому времени было собрано и записано огромное количество фольклорных произведений, в которых уже невозможно было ориентироваться без каких-либо под-

ручных средств. По словам С.Ю. Неклюдова, “за видимым многообразием устных (прежде всего сказочных) традиций разных народов мира просматривался некий универсальный и всеобщий сюжетно-мотивный фонд (чем бы эта универсальность и всеобщность не объяснялась)”» [12, с. 154].

В связи с этим некоторые разработчики предлагают аннотировать фольклорные тексты с точки зрения жанровой принадлежности, ключевых слов, указателя мотива, сюжета и персонажей. В перспективе разработка подобного типа аннотирования позволит исследовать фольклорный материал с совершенно с другой стороны.

Источники. В качестве источников для корпуса фольклорных произведений могут выступать самые различные тексты. Постараемся их классифицировать (рисунок).

Классификация фольклорных источников на калмыцком языке

Все фольклорные первоисточники можно разделить по своему характеру на рукописные и мультимедийные, причем последние стали появляться только с середины прошлого столетия, сначала в виде аналоговой записи, затем в цифровой и позже, в конце XX в., широко распространилась видеофиксация фольклорного материала. Последний тип фиксирования включает в себе возможности более полного описания исполнения сказителями фольклорных произведений, что является исключительно важным для детального изучения фольклора, поскольку манера исполнения, мимика, жесты – все это создает общую картину восприятия и является важной составляющей в исполнительском процессе [13]. «Именно мультимедийные системы и позволяют “реализовать” многомерную природу фольклора, “иллюстрировать” основной текст графическими и/или цифровыми материалами-изображениями, нотной, а также магнитофонной записью речи/музыки, фото и видеофрагментами» [14, с. 79].

Рукописи фольклорных текстов даны в различных графических системах: кириллице, латинице,

смешанной системе. На наш взгляд, рукопись, в какой бы системе она не была представлена, следует оцифровать и перевести ее в текстовый формат с сохранением графической системы коллектора (собирателя), зафиксировавшего первоначальный текст. Термин «первоначальный текст» понимается весьма условно, поскольку не всегда доподлинно известно, имели ли место черновики и является ли данная рукопись первой или последней в ряду разных этапов фиксации речи на бумажных носителях. Однако по косвенным признакам можно установить наличие или отсутствие черновиков, редактуры: наличие пропусков, вставок, поправок, появляющихся естественным образом при первой фиксации. Затем уже на этом уровне работать с текстом: производить транслитерацию, но уже не вручную, а автоматически. Для этих целей А.Ю. Каджиевым была написана специальная программа, которая упрощает режим ввода разных символов, графем и глифов. Например (табл. 1):

Таблица 1

Образец четырехуровневого представления фольклорного текста (на примере сказки из сборника [15, S. 3 – 4])

№ представления	Фонетическая транскрипция Г. Рамстедта	Переложение на современный калмыцкий язык	Перевод на немецкий (Г. Рамстедт)	Перевод на русский
1	kezēnā sandži, emgŋ öwŋŋ xojr sandži	Кезэнэ санж, эмгн өвгн хойр санж	Es war einmal ein mann und eine frau	Давно это было, жили старик и старуха
2	öwŋŋ tülēnīn odnā	Өвгн түлэнд одна	Der mann geht nach holz	Старик отправился за топливом
3	χārdž jowāw neg zŋ oldž awāw tülēnīn zāktān χaptšūldž okw	Хэрж йовад нег зү олж авад түлэниннь заагтан хавчулж окв	Als er zurückkam, fand er eine nadel und steckte sie zwi- schen das holz	Возвращаясь, нашел одну иглу и засунул ее между топливом
4	gertān χārdž irēd emgŋdān tünŋgān kelwā	Гертэн хэрж ирэд эмгндэн түнүгэн келвэ	Nachhause zurückgekom- men, erzählte er es seiner frau	Придя домой, рассказал об этом своей старухе
5	emgŋ kelwā: „zŋ maχlādān χatχod-īmŋ, tülēn zākt ^p χaptšūld-īmŋ- biš ^{**} “	Эмгн келвэ: «Зү мах- ладан хатхдмн, түлэн заагт хавчулдмн биш»	Die frau sagte: „eine nadel steckt man in die mütze und nicht zwischen das holz“	Старуха сказала: «Иглу втыкают в свою шапку, между топливом не засовывают»
6	dāk ^{dž} g.artš jowad neg sük ^h oldž amnā	Дэжж нарч йовад нег сүк олж авна	Als er nochmals ausging, findet er eine axt	Еще раз выйдя, [старик] нашел один топор
7	tegēd öwŋŋ maχlāyān büš ^{dž} sükān χaptšūld emgŋdān aptš imā	Тегэд өвгн махлахан буучж сүкэн хавчулад эмгндэн авч ирнэ	Da nimmt der mann seine mütze ab, steckt die axt hine- in und bringt sie zu seiner frau	Так старик принес то- пор своей старухе, по- рвав свою шапку и во- ткнув в нее
8	tegēd emgŋ keldž-ēnā: „sükīg büsünēn ard ^p χaptšūldān ork ^d doğ biš- w? [?] “. gedž kelnā	Тегэд эмгн келжэнэ: «Сүкиг бүснэннь ард хавчулад оркдг бишв?» – гиж келнэ	Die frau aber sagt: „pflegt man nicht die axt hinten an den gurt zu stecken?“	Тогда старуха говорит: «Топор разве не заты- кают за пояс?» – сказала
9	g.urwōkts ^d dān g.arāw neg kitšg oldž awāw büs ^h nēn ard ^p χaptšūldž aptš imā	Гурвдгчдад һарад нег кичг олж авад бүснэннь ард хавчу- лад авч ирнэ	Al ser zum dritten mal aus- ging, findet er einen jungen hund, steckt ihn hinten an den gurt und bringt ihn [nach- hause]	В третий раз выйдя, найдя одного щенка, принес его, заткнув за свой пояс

№ представления	Фонетическая транскрипция Г. Рамstedта	Переложение на современный калмыцкий язык	Перевод на немецкий (Г. Рамstedт)	Перевод на русский
10	emgŋ keldž-ēnā: „kitšgīg ‘kētš-kētš’ gēgēd daγūlād awāb irdēg-imŋ genā	Эмгн келжэна: «Кич-гиг, кич-кич гихэд, дахулад авад ирдгмн», – гинэ	Die frau sagt: „einen jungen hund ruft man „kē tž-kētš“ und last ihn hinter sich herlaufen“	Старуха говорит: «Щенка приводят за собой, подзывая кич-кич», – говорит
11	dörwᵈ ^o ktšdād g.arād jomnā	Дөрвдгдэд харад йовна	Zum vierten male geht er aus	В четвертый раз вышел
12	neg kes ^o g gelŋgūdlā γarγāb ted ⁿ īg „kētš- kētš“ gēgēd dūdād bāwā, tedŋ ulŋ tsārān jowāb jowts ^o γānā	Нег кесг гелнгүдлэ хархад тедниг «кич-кич» гихэд дуудад бэв, тедн улм цааран йовад йовцхана	Er begegnet einigen gelings (geistlichen) und ruft sie mit „kētš-kētš!“ an, aber immer weiter gehend, gehen sie ganz weg	Встретившись с несколькими геллонгами, стал звать их, произнося «кич-кич», они все дальше идут
13	öwŋ kürtš-irēd emgndān jāksān kelwā	Өвгн күрч ирэд эмгндэн яхсан келвэ	Der mann kam nachhause und erzählte seiner frau, was er getan hatte	Старик, вернувшись домой, рассказал своей старухе о произошедшем
14	emgŋ keldž-ēnā: „gelŋgūdlā γarγklārŋ gertān nārŋ gedž awāb γot ^o ögdēg-imŋ“	Эмгн келжэна: «Гелнгүдлэ хархларн гертэн наар гиж авад хот өгдмн»	Die frau sagt: „wenn man gelings begegnet, sagt man „hierher!“, lädt sie ein und bewirtet sie“	Старуха говорит: «Когда встречаются с геллонгами, домой зовут, потчуют»
15	tawdbktsdād g.arād jomnā, neg dolān tšonlā. γarγāb ted ⁿ īg: „manād ^o irdž γot ^o ütŋ!“ gewā	Тавдгдэд харад йовна, нег долан чонла хархад тедниг: «Манад ирж хот утн!» – гивэ	Zum fünften male geht er aus, begegnet sieben wölfen und sagt zu ihnen: „kommt zu uns und speiset!“	В пятый раз вышел, с семьей волками встретившись, им: «Приходите к нам поесть!» – сказал
16	tīk ^o lā tedŋ kürtš irēd öwγīg idtškw	Тиигхлэ тедн күрч ирэд өвгиг идчкв	Da kamen sie herbei und frassen den mann auf	Тогда они подошли и съели старика

Рассмотрим возможности такого представления в научном плане.

Для лингвистики важно первое представление: фонетическая транскрипция дает представление о реальном звучании калмыцкой речи начала XIX в., которое отличается от современного произношения: отсутствие сингармонизма в некоторых словах (odnā, amnā, γaptšülād, jowts^oγānā); фонетиче-

ские процессы: ассимиляция (okw, dörwᵈ^oktšdād), аккомодация (jomnā, γaptšülād), выпадение (bāwā), редукция (tülēnīn, tegēd).

Сказка состоит из 790 звуков, 131 слова, 16 предложений. По распределению аллофонов наиболее частотным элементом является [g], затем следует [n]. Среди гласных наиболее частотным является аллофон [ā]. Распределение частот аллофонов см. в табл. 2.

Таблица 2

Верхушка частот аллофонов в сказке

Аллофон	g	n	e	ā	d	k	a	l	ā	ᵈ	γ	t	o	ŋ	w	tš	m	χ	dž	ē	ü	i	ī
Абс. количество	45	44	36	35	33	31	30	30	29	26	26	23	21 (^o) (4)	20	20	19	18	18	17	15	14 (^ü) (2)	13	10

Среднее количество аллофонов в слове (длина слова в звуковых единицах) составляет 5,3 звука (медиана равна 5 звукам). Дисперсия 4,03 звука в слове. Среднее квадратичное отклонение составляет 2,01, полученный результат довольно незначительный. Это свидетельствует о том, что вариация признака слабая и изучаемую совокупность можно считать однородной, типичной. Наиболее частотным является слово, состоящее из 4 (40) и 5 (35) звуковых единиц.

Структура слова в большинстве своем консонантная, т.е. в среднем каждое слово состоит на 62 % из согласных и только 38 % приходится на

гласные звуки. Соотношение согласных и гласных, или консонантный коэффициент, составляет 1,64, что говорит о большом количестве согласных и малом количестве гласных в звуковой системе калмыцкого языка на примере затранскрибированного текста сказки.

Слог в калмыцком языке может иметь следующую структуру: СГ, ГС, ГСС, СГС, СГСС, ГСССС. Интересно, что в слог, который состоит из 3 или 4 слогов, находится слогообразующий согласный: [ŋ], [m], [r], [w].

Для фольклориста важен текст сказки, ее структура и типология. Сказка по своему типу яв-

ляется бытовой (или новеллистической). Структурная схема следующая: умный герой (его можно охарактеризовать как советчика) (А) учит глупого (В), как поступать в той или иной ситуации. В сказке герой В не назван прямо дураком, только по его поведению можно понять, что он является носителем этих качеств. Сказочная глупость в этом тексте не является распространенной и характерной для таких произведений: здесь дурак не понимает все буквально, нет отождествления предметов по внешним, несущественным и случайным качествам, нет мены причины и следствия. Герой принимает советы А, т.е. старухи, и пытается их реализовать, не понимая сути советов и объекта, которого они касаются. В какой-то степени сказка напоминает цепь глупых событий, которые вытекают из предыдущего совета. Выбор способа поведения не применим в данной ситуации и характерен для предыдущих условий. И все это приводит к последствиям, прямо противоположным тому, к чему стремился дурак.

В композиционном плане сказку можно охарактеризовать как кумулятивную: в тексте прослеживается повторяемость событий, которая приводит к неожиданным результатам, начинается с традиционной инициальной формулы (см. табл. 1, предложение 1).

С этнографической точки зрения в тексте сказки дается описание важного калмыцкого обычая: «Старуха говорит: “Когда встречаются с гелюнгами, домой зовут, потчуют”».

Часть рукописей была переложена на современный язык и опубликована, однако при подготовке изданий фольклорных произведений использовался метод контаминации, имели место пропуски, замены, добавление слов, словосочетаний или строк и изменение их форм [16; 17]. Опубликованные источники для фольклорного корпуса можно разделить на не сохраняющие [18] и сохраняющие [19, 20] аутентичность текста, записанного от сказителя.

В результате обсуждения было решено включить в базу данных и опубликованные источники, не сохранившие аутентичность текста, поскольку они отражают историю фиксации разных лет, тем самым развитие собирательства, его способов и форм. Однако нужно помнить, что материал опубликованных фольклорных произведений зачастую подвергался литературному редактированию, устранялись опечатки и ошибки. Подобные тексты, как правило, используются для популяризации произведений народного творчества и изучались фольклористами и этнологами, однако этот мате-

риал теряет свою репрезентативность у лингвистов: особенности истории калмыцкого языка стираются и перестают быть объектом возможных будущих исследований. Последние десятилетия в качестве материала стали привлекаться в большей степени аутентичные тексты.

Критерии отбора фольклорных текстов.

Наиболее значимым признаком на первоначальном этапе создания корпуса фольклорных текстов является степень сложности обработки источника. Конечно, легче начинать с опубликованных изданий, а затем уже расширять их первоисточниками, с чего и было начато. Другим критерием, не менее важным, что и предыдущий, являются доступность и сохранность текста. Не все тексты сохранились до наших дней, некоторые из них в виде аналоговых записей имеют небольшой срок хранения: через 10–15 лет качество звука значительно снижается, это связано с размагничиванием и деформацией пленки. Часть записей, которые, например, хранятся в Научном архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, хоть и оцифрована, но имеет раздражающие шумы и помехи, речь малопонятна и трудно расшифруема. Другой пример: текст записи фольклорных записей Номто Очирова очень сложно расшифровать в силу плохой сохранности чернил, которыми писался текст, и неразборчивости почерка самого собирателя. Предпочтение при оцифровке отдается прежде всего цельным текстам (отдельные фрагменты на данном этапе нас не интересуют), а также ранним текстам, бытовавшим среди представителей калмыцкого этноса.

Проблема унификации. Техническая унификация текста является самой большой проблемой, поскольку первоисточники имеют самые разные графические системы, на которых были зафиксированы тексты фольклорных произведений. Каждый собиратель фольклора преследует свою собственную цель, например для Г. Рамстедта было важно зафиксировать живую речь в ее естественном звучании: разработанная им аутентичная фонетическая транскрипция, на наш взгляд, в полной мере отражает особенности устной речи.

Проблемы, которые обсуждались в данной работе, носят универсальный характер, т. е. характерны для создания корпуса любого народа. Электронная публикация обладает рядом преимуществ, и она не ограничена в отличие от книжного издания. Несомненным является то, что фольклорные произведения калмыцкого этноса, наряду с таковыми других народов, должны быть оцифрованы и доступны всем исследователям (и не только

фольклористам), поскольку эти тексты содержат в себе уникальный материал как в лингвистическом, так и этнографическом планах.

Литература

1. Алпатов С.В., Ковтик В.А. Принципы построения полнотекстовой базы данных по фольклорным материалам. URL: <http://www.philol.msu.ru/~folk/files/lib/SAVUSH99.doc> (дата обращения: 12.11.2012).
2. Вепсский корпус. URL: <http://vepsian.krc.karelia.ru/about> (дата обращения: 15.03.2013).
3. Корпус нганасанских фольклорных текстов. URL: <http://www.iling-ran.ru/gusev/Nganasan> (дата обращения: 15.03.2013).
4. Корпус фольклорных текстов Института этнологии и антропологии Российской академии наук. URL: <http://corpoga.iea.ras.ru/corpoga> (дата обращения: 15.03.2013).
5. Сафонова Д.П. Продуктивные модели аффиксального словообразования существительных по данным корпуса фольклорных корякских сказок // Изв. Рос. гос. педагог. ун-та им. А.И. Герцена. 2012. № 146. С. 120 – 128.
6. Тувинский корпус. URL: http://www.tuvancorpus.ru/folklornye_teksty (дата обращения: 15.03.2013).
7. Государственный архив Ростовской области. Ф. 55. № 13808.
8. Т.С. Тягинован амн урн үгин көрнүгэс. Фольклорные материалы из репертуара Т.С. Тягиновой. Самозапись 2004 – 2010 гг.; предисл. Н.Г. Очировой, сост., ком. Б.Б. Горяевой. Серия: Өвкнрин зөөр («Сокровища предков»). Элиста, 2011. 208 с.
9. Басангова Т.Г. Жанр проклятий и обряд «хара келе утулган» // Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения: материалы междунар. симпоз. (14 – 18 сентября 1999 г.). Элиста, 1999. С. 89 – 90.
10. Хабунова Е.Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста, 1998. 224 с.
11. Куканова В.В. Фольклорный подкорпус: проблемы, структура и перспективы использования // Участие калмыков в укреплении Российской

государственности: материалы Региональной науч.-практ. конф., посвященной 1150-летию Российской государственности и Году российской истории (г. Элиста, 29 ноября 2012 г.). Элиста, 2012. С. 192 – 197.

12. См.: Рафаева А.В. Некоторые возможности компьютерного анализа фольклорных указателей // Проблемы компьютерной лингвистики: сб. науч. трудов / под ред. А.А. Кретова. Вып. 2. Воронеж, 2005. С. 154 – 168.

13. Надбитова И.С. Текстуально обусловленные жесты (на примере исполнительской традиции Ш.В. Боктаева) // Монголоведение: сб. науч. тр. Вып. 5. Элиста, 2011. С. 309 – 314.

14. Ижуткин В.С., Золотова Т.А., Борисова Д.А. Мультимедийная база данных и тестирующий комплекс в среде WWW по ритуальным комплексам русских Поволжья // Proceeding of the International Conference on Advanced Learning Technologies (ICALT-2002) (9 – 12 сентября 2002 г.). С. 79 – 83. (URL: http://ltf.ieee.org/icalt2002/proceedings/t206_icalt007_En d.pdf (дата обращения: 12.11.2012)).

15. Ramstedt G. Kalmuckische Sprachproben, gesammelt und hrsg. von G.J. Ramstedt. 1 Teil. Helsingfors, 1909.

16. Убушиева Д. В. Песня «О битве богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом» в записи от Бадмы Обушинова (к вопросам текстологии) // Вестн. Калмыцкого ин-та гум. исслед. РАН. 2011. № 1. С. 168 – 173.

17. Убушиева Д.В. Текстологический анализ песен из репертуара сказителя Мукебюна Басангова // Там же. № 2. С. 150 – 152.

18. Хальмг туульс. Элст: Хальмг дегтр харнач, 1979. 158 с.

19. Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев) / сост., вступит. ст., прилож. Б.Б. Манджиевой. Серия Өвкнрин зөөр («Сокровища предков»). Элиста, 2008. 308 с.

20. Буутан Санжин туульс (Сказки Санджи Буктаева). Серия Өвкнрин зөөр («Сокровища предков»). Элиста, 2008. 308 с.

Поступила в редакцию

3 октября 2013 г.